Братья Гримм

Шестеро слуг

Давно тому назад жила старая королева. Была она колдунья, а дочка была у ней самая красивая девушка во всем свете. Но старуха помышляла только о том, как бы ей заманить людей в беду, и когда приходил жених, она говорила, что кто хочет получить ее дочь, тот должен выполнить сначала задачу, или погибнуть. Многие были ослеплены красотой девушки и отваживались на это дело, но выполнить, что поручала им старуха, они не могли, — и тогда уж не было им пощады: приходилось им становиться на колени, и рубили им головы с плеч. Услыхал один королевич про великую красоту девушки и говорит своему отцу:
— Дозвольте мне туда отправиться, я хочу за нее посвататься.
— Я никогда этого тебе не позволю, — ответил король, — если ты туда пойдешь, то уж назад не вернешься.
И вот слег королевич в постель, заболел смертельно и пролежал целых семь лет, и ни один лекарь не мог его вылечить. Понял отец, что нет больше никакой надежды, и молвил ему с тоской в сердце:
— Отправляйся туда и попытай счастья, я не знаю, чем больше тебе помочь.
Как услыхал это сын, поднялся с постели, сразу выздоровел и весело отправился в путь-дорогу.
И случилось так, что проезжал он на коне через пустошь и заметил издали, что лежит что-то на поле, будто большая копна сена; подъехал он ближе, видит — а это брюхо какого-то человека, который лежал на земле растянувшись; и было то брюхо похоже на небольшой пригорок. Как увидал толстяк путника, поднялся во весь рост и сказал:
— Если вам нужен человек, возьмите меня к себе в слуги.
Королевич ответил:
— Да что же мне с таким увальнем делать?
— О, — сказал толстяк, — это еще что! Вот если я раздуюсь как следует, то стану в три тысячи раз толще.
— Раз так, — сказал королевич, — ты мне пригодишься, ступай вместе со мной.
Пошел толстяк вслед за королевичем; а спустя некоторое время нашли они и другого, тот лежал на земле, приложив ухо к траве.
Спросил королевич:
— Что ты тут делаешь?
— Прислушиваюсь, — ответил человек.
— К чему же ты так чутко прислушиваешься?
— Прислушиваюсь к тому, что сейчас на свете творится; ведь от моих ушей ничто не скроется, мне даже слыхать, как растет трава.
Спросил королевич:
— Скажи мне, что же ты слышишь при дворе старой королевы, у которой красавица дочь?
Ответил тот:
— Слышу, как меч свистит, что голову с плеч жениху рубит.
Сказал королевич:
— Ты мне пригодишься, ступай вместе со мной.
Вот двинулись они дальше и в скором времени увидели, что лежат две ступни и ноги, а конца их и не видать. Проехали они немалое расстояние и подъехали, наконец, к самому туловищу, а потом и к голове.
— Эй, — сказал королевич, — а ты длинен, однако, как большой канат!
— О, — ответил долговязый, — это еще что! Если мне как следует вытянуться, то стану я в три тысячи раз длинней и побольше самой высокой горы на земле. Я охотно готов вам служить, если

вы только согласны взять меня к себе в услужение.
— Ступай вместе со мной, — сказал королевич, — ты мне пригодишься.
Отправились они дальше и повстречали на пути еще одного: тот сидел на дороге с завязанными глазами.
И сказал ему королевич:
— Что это у тебя — глаза больные, что ты на свет не можешь смотреть?
— Нет, — ответил человек, — я не могу снять повязки потому, что если я гляну на что глазами, то все разлетится в куски, настолько могуч мой взор. Если это вам может пригодиться, я готов вам охотно служить.
— Ступай вместе со мной, — ответил королевич, — ты можешь мне пригодиться.
Отправились они дальше и нашли по дороге человека, — тот лежал на самом солнцепеке и дрожал, его знобило так, что зуб на зуб не попадал.
— Как это может тебя знобить? — сказал королевич. — Ведь солнце греет так жарко.
— Ах, — ответил человек, — у меня совсем другая натура: чем жарче, тем я больше зябну и меня пробирает мороз до самых костей; а чем холодней, тем становится мне жарче; на льду я страдаю от зноя, а в огне от холода.
— Странный ты человек! — сказал королевич. — Но если хочешь мне служить, то ступай вместе со мной.
Вот отправились они дальше, видят — стоит человек, вытянул свою длинную шею и по сторонам глядит, и видно ему все, что за горами делается.
Сказал королевич:
— Куда это ты так пристально вглядываешься?
Ответил человек:
— У меня такое острое зренье, что я вижу все через леса и поля, горы и долы и через весь мир вижу.
Сказал королевич:
— Если хочешь, ступай вместе со мной, такого мне как раз и недостает.
И вот двинулся королевич со своими шестью слугами в город, где жила старая королева. Он не объявил, кто он такой, а сказал:
— Если вы согласны выдать за меня вашу красавицу дочь, я выполню то, что вы мне зададите.
Обрадовалась колдунья, что попал к ней снова в сети такой прекрасный юноша, и сказала:
— Я задам тебе тройную задачу, если выполнишь каждую из них, станешь господином и мужем моей дочери.
— А какая же будет твоя первая задача? — спросил королевич.
— Ты должен достать мне мое кольцо, что уронила я в Красное море.
Пошел королевич домой к своим слугам и говорит:
— Первая задача не из легких: надо достать из Красного моря кольцо. Ну, как поступить?
Сказал тогда тот, у кого было острое зренье:
— Я посмотрю, где оно лежит.
Глянул он в глубь моря и сказал:
— Оно висит там на остром камне.
Отнес их долговязый в те края и сказал:
— Да я бы его достал, мне бы только увидеть, где оно.
— Если дело только за этим стало, то я смогу! — воскликнул толстяк и тотчас улегся на землю и подставил свой рот к самой воде; и двинулись волны к нему в рот, точно в пропасть какую, и он выпил целое море, и стало оно сухое, как луг. Нагнулся тогда Долговязый маленько и достал рукою

кольцо. Обрадовался королевич, получив кольцо, и принес его старухе. Удивилась она и говорит:
— Да, это то самое кольцо и есть. Первую задачу ты выполнил удачно, а теперь черед за второй. Видишь, вон там на лугу перед моим замком пасутся триста откормленных быков, — ты должен их всех съесть заодно с шкурой и шерстью, костьми и рогами; а внизу в подвале стоит триста бочек вина, — ты должен их все выпить; но если останется от быков хотя бы один волос, а от вина хоть одна капелька, прощайся тогда со своей жизнью.
Говорит королевич:
— А можно ли мне к себе гостей пригласить? Без людей-то и обед невкусен.
Засмеялась злобно старуха и ответила:
— Чтоб не быть тебе одному, можешь пригласить кого-нибудь, не больше одного.
Пришел королевич к своим слугам и сказал Толстяку:
— Нынче ты будешь моим гостем и уж наешься досыта.
И вот раздулся Толстяк и съел триста быков, так что и волоска не осталось, и спрашивает, нет ли еще чего закусить; потом выпил вмиг все вино из бочек, даже стакана не потребовалось, вылизал все, до последней капли на затычке.
Кончился обед, явился королевич к старухе и сказал ей, что вторая, мол, задача выполнена.
Удивилась старуха и говорит:
— Этого еще ни один человек не мог выполнить, но остается еще одна задача. — А сама про себя подумала: «Уж ты от меня не уйдешь, не сносить тебе головы на плечах». — Нынче вечером, — сказала она, — я приведу к тебе в спальню свою дочь, ты должен ее там обнимать; а когда вы будете сидеть вдвоем, то, смотри, берегись, чтоб не уснуть: как пробьет полночь, я приду, и если не будет она в твоих объятьях, то погиб ты тогда.
Подумал королевич: «Это задача легкая, уж я и глаз не сомкну», но он все-таки кликнул своих слуг, рассказал им, что задала старуха, и говорит:
— Кто знает, какая за этим хитрость кроется; нужна осторожность, — вы стойте на страже и следите, чтоб девушка из моей спальни не вышла.
Наступила ночь, и явилась старуха со своей дочерью и передала ее в руки королевичу. Протянулся тогда Долговязый вокруг них кольцом, а Толстяк стал у дверей, и ни одна живая душа проникнуть туда не могла бы. Сидели они там вдвоем, девушка и слова не молвила, светила луна в окно ей прямо в лицо, чтобы мог он видеть ее чудесную красоту. Он только и делал, что глядел на нее, был полон радости и любви, и глаза его не знали усталости. Так продолжалось до одиннадцати часов; но вот старуха напустила на всех свои чары, и все вдруг уснули, и в этот миг девушка была похищена.
Проспали они крепким сном до без четверти двенадцать, и потеряло тогда колдовство свою силу, и они все проснулись опять.
— Ох, какое несчастье! — воскликнул королевич. — Теперь я погиб!
Верные слуги начали тоже причитать, но Слухач сказал:
— Тише, дайте мне прислушаться.
Послушал он чуть и говорит:
— Она сидит на утесе, в трехстах часах ходу отсюда, и оплакивает там свою судьбу. Ты, Долговязый, только один и мог бы помочь, если бы протянулся во весь свой рост, — стоит тебе сделать несколько шагов, и ты будешь там.
— Да, — ответил Долговязый, — но пускай идет вместе со мной Остроглазый, чтоб могли мы убрать скалу.
Посмотрел Долговязый на того, кто был с завязанными глазами, и в тот же миг, точно по мановенью руки, очутились они перед заколдованною скалой. Снял Долговязый у Остроглазого

повязку с глаз, и только тот оглянулся, как развалилась скала на тысячи кусков. Взял Долговязый девушку к себе на руки и принес ее вмиг назад, он принес так же быстро и своего товарища; и не успело пробить двенадцать часов, как сидели они по-прежнему и были веселые и бодрые. Вот пробило полночь, и подкралась старая колдунья, усмехнулась, будто желая сказать: «Теперь уж ты мой!» — она знала, что дочь ее сидит на скале, в трехстах часах ходу отсюда. Но как увидела она свою дочь в объятьях у королевича, испугалась и сказала:

— Этот будет посильнее меня!

Теперь уж отговариваться ей было нельзя и ей пришлось дать согласие выдать ее за него замуж. Но она успела шепнуть ей на ухо: «Стыдно тебе, что приходится простых людей слушаться и брать себе мужа не по любви».

Тогда исполнилось гордое сердце девушки гневом, и она решила отомстить. Она велела на следующее утро привезти триста вязанок дров и объявила королевичу, что хоть он и выполнил три задачи, но она не станет его женой до тех пор, пока кто-нибудь из них не согласится сесть на костер и выдержать испытание огнем. Она думала, что никто из его слуг не согласится сгореть ради него и что из-за любви к ней он сам будет готов взойти на костер, — а тогда уж она от него избавится. Но слуги сказали:

— Мы все кое-что сделали, только один Мерзляк ничего не сделал, пускай он усядется на костер, — и они посадили его посреди сложенных дров и подожгли их. Запылало пламя, оно горело целых три дня, пока все дрова не сгорели, и когда пламя погасло, видят — стоит Мерзляк на пепле, дрожа как осиновый лист, и говорит:

— Ни разу за всю свою жизнь не испытывал я такого холода; если б это продолжалось дольше, я бы совсем окоченел!

И нечего было делать — пришлось прекрасной девушке взять в мужья неизвестного юношу. Вот поехали они в церковь, и говорит старуха: «Я не в силах вынести такого позора», и выслала вслед за ними свое войско, оно должно было уничтожить все, что встретится ему на пути, и вернуть ей назад ее дочь. Но насторожил уши Слухач и услышал тайные речи старухи.

— Как нам теперь быть? — спросил он у Толстяка.

Но тот уже знал, что делать: он плюнул раз-другой — и разлилось позади кареты почти море, которое он когда-то выпил, и сделалось большое озеро, и войско в том озере и утонуло. Как доведалась о том колдунья, выслала она своих закованных в броню всадников, но Слухач услышал звон и лязг их доспехов и снял у слуги с глаз повязку; и только глянул тот на врагов, как полопались всадники, точно стекло. И поехал жених с невестой спокойно дальше; и когда их обвенчали в церкви, слуги решили получить расчет и говорят своему господину:

— Ваши желанья исполнились, мы вам теперь больше не нужны, мы пойдем странствовать дальше и попытаем себе счастья.

А была в получасе ходьбы от замка деревня, и пас вблизи нее свое стадо свинопас; подъехали они туда, и говорит королевич своей жене:

— А ты знаешь, кто я такой? Я вовсе не королевич, а свинопас, а тот вон, кто пасет стадо, родной мой отец: нам надо пойти и помочь пасти ему стадо.

Вышел он с ней из кареты, зашел в харчевню и тайно шепнул хозяевам, чтобы те отобрали у нее ночью королевское платье. Проснулась она утром, и не во что ей было одеться; дала ей хозяйка харчевни старую юбку да шерстяные чулки и сделала вид, будто это большой подарок, и сказала:

— Если бы не ваш муж, я не дала бы вам ничего.

И поверила королевна, что он и вправду свинопас, и начала пасти с ним вместе стадо, а сама думала: «Я это заслужила за свое высокомерие и гордость». Так продолжалось восемь дней; но больше выдержать она не могла, и все ноги покрылись у нее ранами. Пришли к ней тогда двое

крестьян и спрашивают ее, знает ли она, кто ее муж.
— Знаю, — говорит, — он свинопас; он только что ушел, чтоб выручить немного денег за свясла и бечевки.
А они и говорят ей:
— Пойдем с нами, мы отведем вас к нему, — и привели ее наверх в замок. Вошла она в зал, видит — стоит там ее муж в королевских одеждах. Но она его не узнала, пока он не бросился к ней на шею, поцеловал ее и сказал:
— Я так много из-за тебя выстрадал, что и ты должна была тоже ради меня пострадать.
Отпраздновали они тогда по-настоящему свадьбу, а кто эту сказку сказывал, тот был бы тоже не прочь на свадьбе у них побывать.